

"Хах, Су Сань Шоу не нужно правильно обращаться ко мне. Разве он не был членом семьи Су, брат Юн Цян? Он вдруг ушел? Почему ты не сообщил мне о таком важном событии?"

Когда Су Юн Цян услышал тон Су Тан, он сразу понял, к чему она клонила, и подыграл: "Как я мог не сообщить тебе, сестра Тан? Конечно, я бы сказал тебе заранее, но я сам только что узнал, что действительно есть кто-то, кто не хочет быть частью семьи Су"

Неизвестно как, тема вдруг стала смертельно серьезной. 'Нежелание быть членом семьи Су', разве это не значило, что этот человек будет исключен из семьи? Что-то подобное нельзя было сказать так просто. В эту эру семья считалась чем-то очень важным. Если бы человека убрали из семьи, все бы сразу подумали, что с его характером что-то сильно не так.

По крайней мере, изгнанные из своих семей были беспомощны перед имперскими экзаменами и не имели никаких шансов сдать их. Дело было не только в этом, почти любая работа была одинаковой. В конце концов, что бы ни пытался сделать человек без семьи, окружающие всегда смотрели на него свысока.

"Кто сказал..." - Мадам Чжао не ожидала, что Су Тан скажет всего пару слов, и тема уже перейдет непосредственно к изгнанию Су Сань Шоу из семьи. Ей казалось, что она должна была открыть рот, чтобы возразить.

Су Юн Гуй увидел, что его жена собиралась сделать какую-то глупость, поэтому вмешался и прямо сказал: "Заткнись!"

Мадам Чжао всегда была очень властной дома, всегда властвовала над Су Юн Гуем, как королева, поэтому, когда он вдруг накричал на неё, она тут же взвыла в ответ: "Су Юн Гуй, как ты смеешь..."

Лицо Су Юн Гуя становилось все темнее и темнее, и Мадам У вдруг очень возненавидела свою свекровь. Она действительно чувствовала, что в этот момент в мире, возможно, не было никого глупее Мадам Чжао, но она все же поспешила вперед, чтобы оттащить её назад, и сказала: "Нян, давай просто позволим отцу говорить"

Однако Мадам Чжао была в приступе стыда и гнева из-за того, что её обычно тихий муж кричал на неё, поэтому, когда Мадам У попыталась оттащить её, она повернулась и дала ей пощечину, крича: "Ты бесстыдная шлюшка, это твое место, чтобы прервать меня, когда я говорю?"

Мадам У закрыла лицо там, где её ударили, но продолжила убеждать свекровь: "Нян, мы сейчас перед патриархом. Отец не оценит то, что ты подорвала его репутацию"

Конечно же, из-за попыток Мадам У выступить посредником Су Юн Гуй послал ей краткий благодарный взгляд.

Тем временем Су Тан просто наблюдала за всеми сложными маленькими взаимодействиями семьи Су со стороны, чувствуя, что вся сцена была очень интересной.

'Хе-хе, у этих тупых двуногих зверей действительно не так много способностей, но у них есть всякие маленькие идеи', - на заднем фоне некий божественный зверь использовал свою голову, чтобы толкать снежный ком, по-видимому намереваясь сделать снежного кота по своему подобию.

Когда Су Тан увидела, что рыжий кот делал пренебрежительные замечания, в то же время

играя в снегу, она бросила на него презрительный взгляд: 'Я действительно не думаю, что у тебя есть право говорить здесь!'

В конце концов, разве у такого идиота, который использует свою большую голову, чтобы гонять снежки, было место для критики других?

Рыжий кот: Кажись, я чувствую глубокую злость и пренебрежение, исходящие от моей хозяйки!

Мадам Чжао только что дала пощечину Мадам У, так что часть огня в её животе, похоже, угасла. Вдобавок ко всему, когда она посмотрела на Су Юн Гуя, чье лицо было искажено свирепым выражением, она вдруг вспомнила, как в прошлый раз получила наказание досками, поэтому сморщила губы и не посмела сказать что-нибудь ещё.

Когда Су Юн Гуй увидел, что его жена наконец замолчала, он повернулся и заговорил с Су Юн Цяном: "Брат Цян, не говори так, мы не это имели в виду"

"Тогда, брат Гуй, значит ли это, что племянник Сань Шоу по-прежнему хочет быть частью семьи Су и отдать дань уважения мне как тете?" - спросила Су Тан с хитрой улыбкой.

Су Юн Гуй посмотрел на Су Тан равнодушным взглядом и предупредил: "Это вполне естественно. Но, в конце концов, ты, девочка Тан, выросла, питаешься нашей едой и живя у нас, верно? Так что иногда мы можем подзабыть"

Он сказал это в качестве напоминания о том, что, хотя Су Тан и её брат были усыновлены в другую ветвь семьи, они смогли вырасти только благодаря поддержке его семьи. Между строк было тихое предупреждение: не заходи слишком далеко.

Несмотря на его предупреждение, Су Тан легкомысленно ответила: "Брат Гуй, я не смею согласиться. Я ещё ребенок, поэтому не очень понимаю такие сложные вещи"

Не говоря уже об остальных, даже Су Юн Цян хотел рассмеяться, услышав мошеннические слова Су Тан.

И, конечно же, после её слов выражение лица Су Юн Гуя потемнело. Су Тан почувствовала себя очень счастливой в своем сердце, когда посмотрела на его выражение, словно у него запор. В конце концов, кто заставил её стать 8-летней? В один момент она была более чем готова подавить людей своим старшинством, а в следующий раз повернуться и сослаться на невежество из-за своего возраста.

По правде говоря, Су Тан была очень недовольна этим стариком. У него была очень толстая кожа, чтобы сказать, что его семья вырастила её и её брата. Кому в то время приходилось каждый день вставать рано, чтобы работать как рабы, а потом есть только рисовую кашу, насколько жидкую, что она была чуть ли не прозрачной водой? Он посмел назвать это 'их воспитанием'?

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2382993>